

Глава 8

После встречи с легендарным главным героем система, привязанная к Чжань Синци, наконец-то проявила признаки жизни, выдав целый поток обновлений.

Чжань Синци сидел в своей комнате, изучая бесконечные уведомления, затем медленно потер тяжелеющую голову и повалился на кровать. Черт возьми, стоило догадаться, что наличие золотой фишки — это всегда тяжкая ноша, а задания наверняка будут не из легких.

До встречи с главным героем система находилась в неактивном, исходном состоянии. Лишь когда он увидел того сопляка по имени Тан Сань, она наконец показала свое истинное лицо.

Полное название системы гласило: Система воплощения злодея, который идет до конца, или для краткости — Система злодея. Ее главная задача состояла в том, чтобы постоянно мелькать перед глазами главного героя и всячески испытывать его терпение, придерживаясь образа антагониста.

Впрочем, была у нее и приятная особенность: четкое разделение на побочные задания, благодаря чему Чжань Синци ясно понимал, что именно ему нужно делать в каждый конкретный момент.

Например, сейчас, после того как он «страстно» познакомился с главным героем, вкладка побочных заданий обновилась: «Найти главную героиню».

Чжань Синци уставился на текст задания и невольно взъерошил волосы.

Эх... хотя этот сопляк-герой мне и не нравится, но ему всего шесть лет. Не слишком ли это, заставлять меня подбирать ему пару, чтобы он занимался ранней любовью?

У самого-то парня нет, так что этот главный герой меня точно бесит!

— Старейшина Чжань! Старейшина Чжань, я принес вам поесть!

Сяо Чэньюй, сжимая в руках ужин для Чжань Синци, неистово колотил в дверь общежития. Через мгновение изнутри раздался глухой стук: что-то тяжелое врезалось в дверь.

Сяо Чэньюй, номинальный «старейшина» академии, а на деле — верный приспешник Чжань Синци, уже давно привык к подобным приемам. Даже бровью не поведя, он продолжил стучать и выкрикивать заученные фразы:

— Открывайте, старейшина! Я знаю, что вы внутри. Учитель велел передать вам еду, откройте, ну же! Открывайте, открывайте!

Дверь со скрипом приоткрылась. В темной комнате блеснул красный глаз, выглядевший до жути пугающе.

Сяо Чэньюй: «.....»

Он привык к скверному характеру своего наставника, поэтому тут же выпрямился и натянул на лицо свою идеальную улыбку приспешника.

Тот, кто был за дверью, некоторое время сверлил его мрачным, полным ярости взглядом. Наконец, из темноты медленно высунулась рука и требовательно поманила Сяо Чэньюя.

Тот сразу понял намек, вложил в руку поднос с едой, и дверь тут же с грохотом захлопнулась, обдав его облаком пыли.

Приспешник остался стоять перед дверью, кашляя от пыли и вытирая лицо.

Сяо Чэньюй не был человеком с мягким характером. Как-никак, он целый год был грозой академии, окруженный толпой почитателей. Но перед этим человеком он не смел даже пикнуть.

Чжань Синци действительно был силен, и Сяо Чэньюй всем сердцем преклонялся перед этим юным гением. Во-первых, его талант был неоспорим: врожденная полная духовная сила изначально ставила его на недостижимую высоту, а уникальный боевой дух выделял среди всех остальных.

Но было и кое-что еще. Поначалу Сяо Чэньюй был недоволен тем, как Чжань Синци поддерживал дисциплину. Он считал, что в таком месте, где царит закон джунглей, сильные должны подавлять слабых, особенно этих нищих студентов-рабочих, чтобы те знали свое место.

Однако этот «старейшина» рассуждал иначе. Незнаком откуда взяв упрямство, он взял под свое крыло студентов с низким уровнем духовной силы и слабыми боевыми духами, открыто предупреждая зарвавшихся отпрысков влиятельных семей:

— Обижать слабых — много ума не надо. Есть смелость — попробуйте обидеть тех, кто сильнее вас.

— А если не можете — нечего позориться со своим боевым духом. Раз даже бросить вызов боитесь, значит, вы — никчемные отбросы. А раз вы отбросы — ведите себя тихо и покорно.

Тогда первокурсник Сяо Чэньюй лишь фыркал в ответ, про себя ворча, что этот парень сам ведет себя как главный диктатор, так почему же он требует от других чего-то иного?

Но странным образом внутри него постепенно разливалось тепло, разливаясь по всему телу, пробуждая жажду действий.

Пусть он был нелогичен, но этот человек, осмелившийся стоять под ослепительным солнцем, не уступая его яркости... это было чертовски круто.

Смогу ли я когда-нибудь стать таким же сильным и крутым, если пойду за ним?

И вот, шесть лет спустя, Сяо Чэньюй заменил Чжань Синци на посту школьного «старейшины». А сам Чжань Синци, после выпуска переставший часто появляться на публике, превратился в легенду.

Казалось, он всегда будет таким могущественным.

Впрочем, мне и не обязательно быть таким же сильным. Быть крутым — это работа старейшины Чжаня, а таким приспешникам, как я, достаточно просто следовать за его указаниями.

Для некоторых Чжань Синци был маяком в ночи, путеводной звездой, указывающей путь к рассвету.

Сяо Чэньюй пожал плечами. Вспомнив что-то, он закатал рукава и решительно зашагал прочь, готовясь к действиям.

— Значит... старейшина так разозлился из-за того наглого первокурсника! Что ж, я сам проучу его от имени старейшины!

Разве это школьная травля? Нет, это просто дружеский спарринг и наставление младших!

Только вот знал ли он, что, хоть Тан Сань и на первом курсе, его духовная сила уже...

— ...Старейшина Чжань?

Тан Сань с озадаченным видом слушал Ван Шэна, который, будучи таким же студентом-рабочим, без умолку расхваливал кого-то, выдавая информацию, полученную неизвестно где. Этот поток лести сбил Тан Саня с толку.

В описании Ван Шэна этот старейшина Чжань был невероятно красив, властен и силен, и именно благодаря ему студентов-рабочих больше никто не обижал. Тан Сань медленно переваривал услышанное, пытаясь сопоставить это с образом того полного злобы «старшего», которого он видел вчера.

Тан Сань невольно усомнился в своем суждении и начал размышлять, не совершил ли он сам чего-то не того.

В конце концов, человек, которого так почитают другие, вряд ли может быть безнадежным злодеем... Так чем же он тогда разгневал того старшего?

Голова Тан Саня была полна вопросов.

Сяо У, слушая болтовню Ван Шэна, насмешливо фыркнула. Девушка сидела на кровати, закинув ногу на ногу и теребя свою косу, и прямо высказалась:

— Старейшина Чжань то, старейшина Чжань сё. Почему я в академии ни разу не видела этого человека? Боюсь, это всё пустые слухи, которые вы сами и распускаете!

— Ничего ты не понимаешь, девчонка! Старейшина Чжань — настоящий мужчина!

Услышав, как принижают его кумира, Ван Шэн тут же вспылil и начал горячо спорить. Сяо У, демонстративно закрыв уши руками, отвернулась и забормотала:

— Не слышу, не слышу.

Тан Сань перевел взгляд с Сяо У на Ван Шэна и других обитателей седьмой комнаты, которые никак не могли прийти к согласию. Только он собрался что-то сказать, как дверь в комнату с грохотом распахнулась. На пороге, против света, стоял старшекурсник в синем одеянии с веером в руке, а за его спиной — несколько приспешников.

Лидер группы взмахнул веером, чтобы придать себе важности, прищурился и протяжно произнес:

— Тот паренек по имени Тан Сань, выйди-ка.

— ...Что происходит? — Ван Шэн, который только что спорил с Сяо У, опешил и почесал затылок. — Это же Сяо Чэньюй. К чему такой пафос? Зачем ему Тан Сань?

— Зачем? Хм... — Сяо У спрыгнула с кровати, встала перед Тан Санем и, скрестив руки на груди, задрала подбородок. — Очевидно же, что он пришел с недобрыми намерениями!

— А еще говорили, что здесь никого не обижают. Похоже, этот ваш старейшина Чжань ничего из себя не представляет!

— Младшая сестра, не стоит так говорить.

Сяо Чэньюй, пришедший сюда ради забавы, поспешил прервать Сяо У, опасаясь, что если дело дойдет до старейшины, ему не поздоровится. Хотя он тоже держал в руках веер, он понимал, что ему далеко до того юного мастера секты Ветра и Меча.

— Я просто хочу пригласить младшего брата Тан Саня... немного пообщаться.

<http://bllate.org/book/21726/2244993>